Глава 72. Тебе я могу сказать только два слова

Больше не обращая внимания на Аешу, которая всё ещё находилась в состоянии крайнего смущения, Цзян Чэнь вернулся к себе, почистил зубы и развалился на мягкой кровати.

Здесь всё было иначе. Не так, как в особняке в мире апокалипсиса.

Изящная люстра, красивые обои, продуманный приносящий спокойствие дизайн и такая мягкая кровать, что в ней буквально можно утонуть.

В той десятиметровой спальне, которую юноша занимал там, пытаясь повернуться и куда-нибудь перекатиться, он всегда натыкался на стену. Но на этом громадном ложе могло без проблем устроиться ещё два человека.

Наслаждаясь роскошью, юноша взял свой новый iPhone 6 и кликнул на экране на милом Литл Вайте и открыл Wechat.

Честно говоря, когда шумиха вокруг голосовой функции немного утихла, он снова переключился на нормальный сенсорный экран.

Возможно это и было недостатком Future 1.0? Люди могли загрузить 53 мегабайтовое приложение из любопытства, но когда восторг проходил, они понимали, что голосовые команды попросту неудобны. Например, разговаривать с ИИ на улице очень неловко, а играть в классе неудобно.

Ду Юнкан принадлежал другому миру, другому времени. Разработанная им программа могла быть идеальной, но она просто не подходила нынешнему веку. Раньше Цзян Чэнь об этом не думал. Ему казалось, что одной продвинутой технологии будет достаточно, но ошибся. Любое программное обеспечение должно содержать в себе какую-то изюминку, толику креативности. Хорошим примером может служить Minecraft. Пусть она незамысловата и пиксельная графика оставляет желать лучшего, её играбельность и популярность сравнима с большинством игр трипл-эй класса.(AAA (triple-A, читается «трипл-эй») — класс компьютерных игр, описывающий высокобюджетные игры с масштабными маркетинговыми кампаниями).

Повезло, что по счастливой случайности Литл Вайт может соответствовать ещё одному требованию.

Идеальный компаньон, который никогда тебя не предаст, всегда поддержит и ободрит – и он всегда рядом, на твоём телефоне.

Маленький электронный питомец отреагирует на каждое слово пользователя. Можно делиться с ним всеми своими секретами и не бояться, что он о них кому-нибудь расскажет. Очень полезная функция в современном мире, где люди отдаляются друг от друга всё сильнее и сильнее, сгибаются под гнётом жизненных проблем и поэтому нуждаются в слушателе.

Не знай Цзян Чэнь, что ИИ на самом деле не обладает эмоциями и просто выражает их, основываясь на базе данных, он и сам бы поболтал с этим малышом.

Но раз уж этот важный секрет был ему известен, он понимал, что не сможет общаться с неживым существом. Слишком это странно и глупо.

Лучше уж пообщаться с человеком.

Когда он уже хотел написать сообщение Лю Яо, телефон зазвонил.

Неизвестный номер? Уже было довольно поздно. Небось опять какой-нибудь телефонный агент.

Но юноше всё равно было нечего делать, так что он нехотя взял трубку:

– Алло. Кто это? – он поудобнее устроился на кровати.

Некоторое время никто не отвечал, а после по ту сторону трубки всё же раздался робкий голосок:

–… это я. Ты ещё помнишь меня? Цзян Чэнь на мгновение замер.

[Такой знакомый голос… кто это?]

Фан Юаньюань сделала глубокий вдох и попыталась говорить, как можно более естественно.

Она давным-давно удалила номер Цзян Чэня, но узнав, что бедный юноша, который хотел с ней встречаться, изменился, стал богатым и симпатичным, да ещё и живёт в особняке за сто миллионов юаней, Фан Юаньюань просто не могла ничего не предпринять.

Заносчивость Сяо Мэнъин подливала масла в пылающий огонь её зависти и отвращения.

Каждый раз, когда она думала о начальнице, взор застилал гнев. Бонус в размере двух миллионов просто проскользнул сквозь пальцы словно вода. Генеральный менеджер даже несколько раз похвалил Сяо Мэнъин за её выдающиеся успехи в области продаж на собрании коллектива.

[Это должно было принадлежать мне…]

В своей злости девушка даже забыла, что сама оттолкнула его.

Но ещё не поздно всё исправить. Судя по словам Сяо Мэнъин, эта шлю*ка ещё не до конца «съела» Цзян Чэня. Осознав, что у неё ещё есть шанс, Фан Юаньюань задействовала все свои знакомства и, наконец, раздобыла номер Цзян Чэня у одной из бывших одногруппниц.

Она даже написала себе речь.

Девушка планировала разыграть «униженную и оскорблённую», чтобы привлечь его внимание и завоевать его симпатию. Затем нужно будет намекнуть на то, что она ещё не замужем и всё из-за него.

На губах заиграла самоуверенная улыбка. Теперь оставалось ждать, пока Цзян Чэнь заглотит наживку.

– Эммм… простите, кто вы?

Услышав его слова, она начала раздражаться и мысленно выругалась. Надо же быть таким тупым! Девушка добавила в голос немного обиды и проговорила:

– Это… это Фань Юаньюань… ты уже забыл меня?

[Фан Юаньюань?] – Цзян Чэнь нахмурился. – [Зачем эта девчонка звонит мне? Я недостаточно её проучил?]

Сама ситуация вывела его из себя, и он уже хотел повесить трубку, но после ему в голову пришла идея, и губы сами собой растянулись в злобную улыбку.

Проведя столько времени с Сунь Цзяо, юноша тоже превратился в настоящего мерзавца.

– О, Фан Юаньюань, как поживаешь? – беззаботно поинтересовался Цзян Чэнь.

Он прекрасно знал, что тут лучше сработает угодливый спокойный тон, и не сомневался, что его актёрских навыков хватит, чтобы вытянуть «роль». Однако тратить слишком много времени на эту продажную девку не хотелось. Ему просто было скучно.

– Ммм, ты спал? – услышав его голос девушка обрадовалась.

Она почувствовала, что движется в правильном направлении, но вместо того, чтобы перейти к делу, осторожно задала другой вопрос.

– Пока нет. Тебе что-нибудь нужно? Я собираюсь ложиться, – в голосе его раздражение никак не отражалось.

– В тот раз... прости, – мягко вымолвила Фан Юаньюань.

– Хм? О чём ты говоришь? – беззаботно спросил Цзян Чэнь.

– В тот раз, когда ты пришёл покупать дом, я тебя неверно поняла. Прости, я неправильно тебя поняла, – с сожалением произнесла девушка.

Она извиняется? Цзян Чэнь даже растерялся.

Если она хочет извиниться, то пусть. Он никогда не считал это проблемой. Но когда он уже хотел ответить, что всё понимает, Фан Юаньюань продолжила.

– Знаешь, когда ты появился, я почувствовала, что моё сердце забилось как сумасшедшее...

Её слова так вывели Цзян Чэня, что он с трудом подавил желание отбросить телефон в сторону.

[Это что, бл*дь, такое? Ты, что, репетируешь роль? Корейскую драму? Фуууу!]

С трудом подавив желание пойти и блевануть, он всё же не стал вешать трубку и решил послушать всю сказочку.

– Я боялась, что ты не забыл обо мне. Ты помнишь? Когда я тебе отказала, ты так расстроился. Тайно наблюдая за тобой, я тоже чувствовала себя ужасно, моё сердце ныло, но тогда я не могла быть с тобой, – Фан Юаньюань мастерски добавила в голос горечь, продолжая рассказывать «правдивую историю».

– Я правда хотела сказать «да», но отец мне не позволил. Он хотел, чтобы я вышла за муж за сына его друга, с которым меня обручили ещё когда мы были детьми. Сама мысль об этом всегда мне претила и в конце концов я осознала, что единственный человек, который занимает особое место в моём сердце, это...

– Это я, верно? – насмешливо перебил юноша.

Он больше не мог выносить весь этот бред.

Зачем искать оправдания тому, что ты су*ка? Скажи она правду, Цзян Чэнь не чувствовал бы себя так, будто его сейчас стошнит.

– Да… – Фан Юаньюань на мгновение выпала из реальности. Парень отреагировал не так, как она ожидала. Тон был странным, и девушке показалось, что что-то она упускает.

– Неплохо сыграно. Если бы ты добавила искренних рыданий, может и сошло бы для третьесортной корейской мелодрамы. Но есть кое-что, чего я не понимаю. Как вообще человек может быть настолько бесстыдным?

Фан Юаньюань мертвенно побледнела.

– Теперь, когда у меня появились деньги, ты пожалела о своём решении, записалась в кладоискательницы и состряпала это дер*мишко. Ты правда думаешь, что я на это куплюсь? – ровным равнодушным голосом говорил юноша, мрачно глядя в потолок.

– Ты правда считаешь, что я делаю это только ради твоих денег? – в голосе звучали плаксивые нотки.

[А разве нет?]

Цзян Чэнь расхохотался в трубку:

– Ты отказала мне. Я тебя не виню. У всех есть право сказать «да» или «нет». Я могу винить только себя за то, что я был таким неопытным слепцом, не способным увидеть истину. Ты всего лишь пользовалась мной, когда тебе это было нужно и не обращала внимание, когда не нуждалась в моих «услугах». Я думал, что ты мне очень нравишься, но я заблуждался, наивный мальчишка, – на губах играла насмешливая улыбка.

Цзян Чэнь вспомнил, что, когда учился на первом курсе университета, он пробежал под дождём несколько километров, чтобы дать ей зонтик. Тогда казалось, что оно того стоит. Что её милая улыбка того стоит.

Однако реальность оказалась жестока. Это была всего лишь игра.

От лучшего друга он узнал, что Фан Юаньюань уже встречалась с двумя парнями на летних каникулах между первым и вторым курсом, и что она даже уже сделала аборт, чтобы избавиться от ребёнка, которым забеременела от богатенького красавчика. В то время Цзян Чэнь ничего не подозревал. Друг не мог набраться смелости и сказать ему правду, потому что боялся, что тогда их дружба рухнет. Однако, когда он увидел, как страдает Цзян Чэнь после того, как девушка ему отказала, то не удержался и всё рассказал.

Цзян Чэнь вспомнил, что расхохотался, услышав правду.

В тот момент это уже не имело значения.

Разве найдётся человек, которому раньше не разбивала сердце какая-нибудь су*ка?

– И теперь ты думаешь, что я скажу да? Что я буду заботиться о тебе как раньше? Тебе я могу сказать только два слова – тупая су*ка! И Цзян Чэнь бросил трубку.

На лицо Фан Юаньюань набежала тень. Девушка так сильно кусала губы, что те побелели. Стыд. Вот что она сейчас чувствовала – во взгляде, в жестах. Везде читался стыд.

[Неужели этот тот самый наивный простодушный юноша? Это невозможно. Он отказал мне, унизил меня].

Ненависть, унижение и полное отсутствие сожаления.

Её душу затопило море негативных эмоций. Она обвиняла во всех своих бедах Цзян Чэня. Фан Юаньюань «забыла» о некоторых своих мерзких поступках и о том, как она вела себя в Ваньхуа Риал Эстейт.

Неожиданно в голову пришла безумная мысль.

Пальцы девушки тряслись, пока она открывала контакты на телефон и искала нужное имя; имя, при одном взгляде на которое у неё по спине бежали мурашки.

Возможно дьявол забрал всю её совесть. Фан Юаньюань приняла решение и нажала на кнопку вызова.

– М? Малышка, ты по мне соскучилась? – голос, пытающегося флиртовать парня, звучал настолько мерзко, что Фан Юаньюань стало мерзко, но она не могла показать даже намёк на недовольство по отношению к этому человеку.

– Извращенец. Я хочу тебе кое-что сказать. У меня есть друг, который недавно заработал немного денег… нет-нет, он чист. Никаких связей, никто за ним не стоит. Я знаю этого парня… ему просто повезло, – девушка говорила таким игривым голоском, что ей самой было противно.

Когда человек по ту сторону трубки согласился, на её губах расцвела улыбка. Проведя ещё некоторое время за разговором (во время которого девушка пела дифирамбы собеседнику), она облокотилась на холодный стол.

Лю Шицян, сын главы банды Хунъи в городе Ван Хай, «принц», который вынудил её развлечься с пятью мужчинами.

Когда девушка вспомнила обо всех унижениях, по её щеке скользнула одинокая слезинка, а после её прекрасное фарфоровое личико исказилось от злобы.

– Цзян Чэнь, грязная свинья. Посмотрим, помогут ли тебе твои деньги справиться с бандой.

http://tl.rulate.ru/book/4900/155859